

Реквием по артисту

Первое, что всегда располагало к нему и на сцене, и в жизни, что ментально разрушало все барьеры, которые обычно возникают при встрече незнакомых или малознакомых людей, — на редкость обаятельная добрая улыбка и лучистые глаза. Это — знак искренности. Таким людям можно смело доверять, не рискуя быть непонятым. Такие никогда не обидят равнодушием. Наоборот, всегда найдут возможность поддержать — делом или советом, или просто добрым словом. Народный артист Украины Василий Васильевич Яковец был именно таким человеком — искренним, внимательным, чутким.

Эти человеческие качества не могли не проявиться в его профессиональном мастерстве. Он был великолепным партнером: я не раз слышал от многих актеров Украинского театра, что с ним было легко репетировать и играть. Василий Васильевич всегда стремился поддержать, помочь, ободрить.

Яковец умел глубоко проникаться режиссерским замыслом, по-своему развивать его. Умел "жить в роли", вкладывать в создаваемые сценические образы свое представление о жизни.

Как видно, стать актером ему на роду было написано. Родился Василий на Черниговщине. После окончания школы поступил в Киевское речное училище, учился на отлично. А вечерами пропадал в киевских театрах. Тогда и почувствовал, что актерская профессия — его призвание. После окончания училища подал документы в Киевский театральный институт имени И. Карпенко-Карого. Конкурс был двадцать пять человек на место, но Яковец оказался в числе тех, кто прошел конкурсный отбор. Попал в мастерскую известного режиссера и педагога Дмитрия Александровича Алексидзе. Учился с огромным интересом. Но через год его призвали на три года в армию.

Возвратившись в институт, Василий продолжил обучение в классе профессора Ирины Александровны Молостовой, которую считал своим главным наставником. Перед окончанием Яковец получил приглашение на работу в семь театров. Последним было приглашение в Одессу. "Соглашайся без колебаний", — шепнула Молостова, которая в течение многих лет ставила спектакли в одесских театрах, хорошо знала и любила наш город. Он согласился.

— Буквально через два месяца я чувствовал себя в Одессе, как рыба в воде, — вспоминал Василий Васильевич. — Мне безумно понравился го-

род, я искренне полюбил Украинский театр, людей, которые работали здесь. Театр стал моим домом, и я уже не представлял себя вне его стен. Я обрел здесь друзей и наставников. Здесь я становился на ноги как актер.

Первой крупной ролью Василия Яковца был Марат в спектакле по пьесе А. Арбузова "Мой бедный Марат". Ставил молодой режиссер Иосиф Райхельгауз — это была его дипломная работа. Спектакль получил высокую оценку у зрителей и критики — и в этом была немалая заслуга В. Яковца, создавшего яркий образ Марата. В конце шестидесятых — начале семидесятых годов пьесу Арбузова ставили во многих театрах. Она становилась поводом серьезного разговора о том, как война отразилась на личности людей, о том, что "даже за день до смерти не поздно жизнь начать сначала". Марат В. Яковца поражал своей непосредственностью, искренностью, цельностью натуры.

Так случилось, что, несколько лет назад, в преддверии 60-летия Великой Победы, многие театры обратились к пьесе "Мой бедный Марат". Спектакли ставились в современной эстетике, играло в них другое поколение актеров. Несколько из них я видел и подумал о том, насколько современным выглядело бы сегодня, тридцать с лишним лет спустя, прочтение арбузовской пьесы в нашем Украинском театре и образ Марата, созданный Яковцом.

Не одно десятилетие Василий Васильевич играл заглавную роль в известной комедии Г. Квитки-Основьяненко "Шельменко-денщик" в постановке М. Ошеровского. В его исполнении этот герой был на редкость симпатичен, умен, энергичен. Шельменко Яковца воспринимался как один из тех людей, которым всегда хочется поставить все на свои места, хочется, чтобы восторжествовала справедливость, чтобы разум и добрые чувства взяли верх над глупыми предрассудками и грубым расчетом.

Среди работ артиста в спектаклях по украинской классике хочется отметить заглавную роль в комедии "Мартын Боруля" и роль Савки в "Ста тысячах" И. Тобилевича (режиссер — Николай Тараненко). И здесь комедийные образы, созданные В. Яковцом, привлекали точно выверенным психологическим рисунком и ярко выраженным отношением актера к своим героям.

Умение искать и находить психологическую основу характера позволили актеру создавать запоминающиеся образы в драмах. Таковы, например, его Мишель в спектакле режиссера К. Пивоварова "Убийство в Немуре" и Оливер Краун в спектакле режиссера Игоря Равицкого "Люси Краун".

Масштабной работой Василия Яковца стал Городничий в комедии Н. Гоголя "Ревизор" в постановке Юрия Одинокого. Исполнение этой роли имеет давние традиции и в русском, и в украинском театре. Одни актеры представляли Городничего грозным воплощением всех пороков самодержавно-чиновничьей России, разумным, наглым, уверенным в своей безнаказанности, а то, что он поверил "фитюльке" Хлестакову, объясняли "затмением", которое непонятно каким образом нашло на него. Другие играли Городничего как мелкого местного царька, который постоянно живет в страхе перед наказанием за казнокрадство, бюрократизм, злоупотребление властью, а доверие к Хлестакову объясняли ослепляющим страхом перед наказанием.

Городничий Яковца был не очень умен, зато предельно практичен: он четко знал правила игры в государстве, где "рука руку моет", где единственным залогом стабильности и карьерным "двигателем" являются взятка и кумовство. Поэтому он и поверил Хлестакову, такому же дьявольскому порождению насквозь прогнившего государства, как и он, для которого такие понятия, как честность, долг, ответственность, никогда не берутся в расчет. Актер любил эту трудную роль, последовательно привносил в нее что-то новое.

С ним всегда было интересно. Яковец был прекрасным рассказчиком, острословом, быстро становился душой компании. Он был лишен чувства зависти к чужому успеху — качество редкое в творческой среде. Наоборот, он радовался удачам своих коллег, как радовался своим удачам.

Василий Васильевич любил своих близких. Помню, с каким счастьем он сообщил мне, что стал дедом. "Это главная роль, которую я играю с самым большим удовольствием", — сказал он мне как-то по телефону, стараясь перекричать звонкоголосую внучку.

Последней в творческой биографии артиста стала роль пана Хмелика в спектакле "Соло для часов с боем". Пьеса словацкого драматурга Освальда Заградника повествует о судьбе людей, которые живут в вечернем свете старости. Три десятилетия назад блестящий спектакль МХАТа в постановке Олега Ефремова положил начало популярности этой пьесы, а недавно выполненный перевод на украинский язык обусловил интерес к ней со стороны национальных театров.

Хмелик в исполнении Яковца был на редкость трогателен в своем отношении к друзьям и пани Конти — "прекрасной даме", за которой галантно ухаживают пожилые джентльмены. Актер сумел найти главное, благодаря чему образ приобрел высокую степень достоверности: он вложил в него свое понимание возвышенной любви и рыцарского служения.

Василий Яковец ушел из жизни неожиданно, в расцвете творческих сил. За два дня до кончины мы говорили о его будущей работе в спектакле "Мещанин во дворянстве". Он, как всегда, был обаятелен, улыбчив, весел... Таким в сознании многих этот прекрасный актер ушел в Вечность.

В нем было то, что так нужно и дорого современникам: духовное благородство и искренняя вера в то, что высокая мораль, переданная нам в наследство великими предками, одержит верх над бездушной погоней за сиюминутными благами, которая, увы, так захватила многих наших современников, в том числе и творческих работников. Это погоня — путь в никуда, в то время как подлинное искусство обращено к человеческой душе. Этому искусству Василий Яковец служил честно и преданно.

